

ОТ СЛЕНГА К ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ: УСТОЙЧИВЫЕ И КВАЗИФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ МОЛОДЕЖНОГО ЦИФРОВОГО ДИСКУРСА

ДУРДОНА ВАХОБОВА АБДУРАШИТ КИЗИ

Ташкентский международный университет Кимё

Укороченное название статьи

Фразеологизация молодёжного цифрового сленга

АННОТАЦИЯ

Цель: статья направлена на выявление механизмов перехода сленговых единиц молодёжной цифровой коммуникации в разряд устойчивых и квазифразеологических конструкций, а также на уточнение границ понятия фразеологизма в условиях цифрового дискурса.

Методы: исследование основано на анализе материалов интернет-коммуникации (социальные сети, мессенджеры, игровые платформы). Применены методы сплошной выборки, контент-анализа, структурно-семантического и дискурсивного анализа. Критериями отбора единиц послужили воспроизводимость, устойчивость формы, семантическая целостность и наличие идиоматического компонента.

Результаты: установлено, что значительная часть молодёжных сленговых выражений демонстрирует признаки фразеологизации: утрату буквального значения, закрепление в типичных коммуникативных ситуациях и формирование экспрессивной функции. Выделена группа квазифразеологических единиц, находящихся на переходной стадии между свободным сочетанием и фразеологизмом. Показано, что цифровая среда ускоряет процессы идиоматизации.

Выводы: сделан вывод о том, что молодёжный сленг выступает источником современной фразеологии и способствует обновлению устойчивого фонда языка. Расширение понятия фразеологизма за счет цифрового дискурса позволяет точнее описать динамику языковых изменений в условиях сетевой коммуникации.

Ключевые слова: цифровой дискурс, молодёжный сленг, фразеологическая динамика, идиоматизация, устойчивые выражения, интернет-коммуникация, социолингвистика, языковые инновации, инклюзивные коммуникативные практики.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация коммуникации существенно изменила темпы и механизмы языковой эволюции. Если в традиционном языковом пространстве закрепление устойчивых выражений происходило в течение длительного исторического периода, то в условиях сетевого взаимодействия процессы формирования новых языковых единиц протекают значительно быстрее. Особенно динамично эти процессы проявляются в молодёжной среде, где цифровая коммуникация является основной формой социального взаимодействия.

Молодёжный сленг традиционно рассматривался как периферийный и нестабильный слой лексики, отличающийся ситуативностью и кратковременностью существования. Однако современный цифровой дискурс демонстрирует иную тенденцию: отдельные сленговые выражения не исчезают, а, напротив, закрепляются, воспроизводятся в типичных коммуникативных ситуациях и приобретают признаки семантической целостности. Подобная устойчивость позволяет говорить о процессах их фразеологизации.

Проблема исследования заключается в том, что классическая теория фразеологии ориентирована преимущественно на исторически закреплённые устойчивые сочетания и не в полной мере учитывает особенности цифрового дискурса. В научной литературе сленг чаще всего противопоставляется нормативной системе языка и рассматривается как источник временных языковых инноваций. Между тем наблюдаемая воспроизводимость ряда цифровых выражений свидетельствует о формировании нового пласта устойчивых конструкций, находящихся на переходной стадии между свободным словосочетанием и фразеологизмом.

Особого внимания заслуживают единицы, которые обладают частичной семантической слитностью, устойчивостью формы и экспрессивной функцией, однако ещё не кодифицированы в словарях. В рамках данного исследования такие образования рассматриваются как квазифразеологические. Их анализ позволяет уточнить критерии фразеологизации применительно к цифровой среде.

Актуальность работы определяется необходимостью переосмысления границ понятия фразеологизма в условиях цифрового дискурса и выявления механизмов трансформации молодёжного сленга в устойчивые выражения. Исследование способствует более точному описанию современных процессов и уточнению роли молодёжной коммуникации в формировании нового фразеологического фонда языка.

Научная новизна исследования заключается в расширении интерпретации фразеологической единицы за счёт включения цифрового дискурса в сферу системного анализа. В работе обосновывается возможность рассмотрения

молодежных сленговых конструкций как источника современной фразеологии, а не как её периферийного или маргинального элемента. Впервые на материале корпуса из 1500 фрагментов цифровой коммуникации выделен и структурно описан массив из 96 единиц, демонстрирующих признаки формирующейся фразеологизации. Предлагается уточнение категории квазифразеологизма как промежуточной стадии между свободным сочетанием и устойчивой единицей, что позволяет рассматривать процесс идиоматизации в динамическом измерении.

Цель исследования - определить механизмы фразеологизации молодёжного цифрового сленга и выявить степень устойчивости и идиоматичности соответствующих единиц.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. проанализировать современные подходы к определению фразеологизма;
2. выделить критерии устойчивости и идиоматичности в цифровой коммуникации;
3. описать типологию квазифразеологических единиц молодёжного дискурса;
4. выявить закономерности перехода сленговых выражений в устойчивые конструкции.

Объект исследования – молодёжный цифровой дискурс.

Предмет исследования – процессы формирования устойчивых и квазифразеологических единиц в сленговой среде.

Гипотеза исследования состоит в том, что молодёжный сленг не противопоставляется фразеологии, а является одним из её современных источников, формируя устойчивые идиоматические конструкции в условиях цифровой коммуникации.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили тексты молодежной цифровой коммуникации, собранные в открытых онлайн-пространствах в период с января по июнь 2024 года. Корпус формировался на основе материалов Telegram-каналов и чатов, комментариев в социальной сети VK, а также реплик с игровых платформ и стриминговых трансляций. Отбор источников осуществлялся с учетом их массовости использования аудиторией в возрасте 16–25 лет и коммуникативной активности, что позволило обеспечить репрезентативность выборки.

Общий объем корпуса составил 1500 фрагментов цифрового общения (сообщения, комментарии, диалогические реплики). Фрагментом считалась законченная коммуникативная единица, содержащая не менее одного сленгового элемента.

На первом этапе методом сплошной выборки были выделены 312 сленговых единиц. На втором этапе проводилась частотная фильтрация: в дальнейший анализ включались конструкции, зафиксированные не менее чем в пяти независимых коммуникативных ситуациях и у разных участников дискурса. Исключались единичные авторские новообразования и ситуативные окказионализмы, не получившие распространения.

В результате 96 единиц были отнесены к категории формирующихся устойчивых или квазифразеологических конструкций.

Методологический инструментарий включал частотный анализ, структурно-семантическую классификацию и дискурсивный анализ коммуникативных функций единиц. Частотность трактовалась как индикатор закрепления в цифровом дискурсе, структурно-семантический анализ позволял определить степень идиоматичности и устойчивости формы, а дискурсивный анализ — выявить функциональные роли выражений (оценка, ироническая реакция, поддержка, маркер групповой принадлежности, эмоциональное усиление).

В качестве критериев фразеологизации использовались воспроизводимость, устойчивость формы, семантическая целостность, степень идиоматичности и функциональная закреплённость. Процесс фразеологизации рассматривался как континуум, включающий три стадии: свободное сочетание, квазифразеологическая конструкция и устойчивая идиоматическая единица.

Дополнительно анализировался фактор инклюзивности коммуникации: исследовалось, каким образом цифровые формулы выполняют функцию объединения участников дискурса и формируют ощущение принадлежности к сообществу.

Применение комплекса взаимодополняющих методов обеспечило эмпирическую обоснованность и воспроизводимость результатов исследования.

Литературный обзор

1. Трансформация понятия фразеологизма в современной лингвистике

Классическое понимание фразеологической единицы основывается на критериях устойчивости, воспроизводимости и семантической целостности (1, с. 35). В традиционной фразеологической школе устойчивость интерпретировалась как результат длительного исторического закрепления языковой формы (2, с. 73), а семантическая неделимость рассматривалась в качестве центрального признака, отличающего фразеологизм от свободного словосочетания (3, с. 112).

Однако современные исследования демонстрируют постепенный отход от статической модели фразеологической системы. В ряде работ подчёркивается градуальный характер устойчивости и возможность её формирования в условиях интенсивной коммуникативной практики (4, с. 58). Согласно данной позиции,

фразеологизация представляет собой процесс, включающий промежуточные стадии, на которых единица обладает частичной идиоматичностью и ограниченной вариативностью (5, с. 91).

Когнитивная перспектива дополняет эту модель, рассматривая устойчивые выражения как результат концептуализации повторяющихся коммуникативных сценариев (6, с. 144). В рамках данного подхода фразеологизм интерпретируется как инструмент когнитивной экономии, обеспечивающий стандартизацию типовых реакций. Таким образом, понятие устойчивости смещается от исторической фиксации к функциональной воспроизводимости.

2. Формульность и идиоматизация в цифровом дискурсе

Развитие интернет-коммуникации привело к формированию особой дискурсивной среды, сочетающей характеристики устной спонтанности и письменной фиксации (7, с. 27). Исследователи подчёркивают, что цифровой дискурс отличается высокой степенью повторяемости и формульности (8, с. 203).

В англоязычной традиции активно развивается концепция *formulaic language*, в рамках которой устойчивые выражения рассматриваются как готовые коммуникативные блоки (9, р. 66). Подчеркивается, что подобные конструкции могут формироваться в результате частотного повторения и не требуют длительного исторического закрепления (10, р. 119).

Особое внимание уделяется меметической природе цифровой среды. Исследования интернет-корпусов демонстрируют, что повторяемость в различных контекстах способствует стабилизации формы и значения (11, р. 52; 12, р. 88). Таким образом, цифровая коммуникация функционирует как пространство ускоренной идиоматизации, где частотность и алгоритмическая видимость заменяют историческую традицию как механизм закрепления.

3. Сленг как механизм языковой динамики

Социолингвистическая традиция трактует сленг как социально маркированный пласт лексики, выполняющий функцию групповой идентификации (13, с. 214). Он служит символическим инструментом разграничения «своих» и «чужих» (14, с. 97).

В современных исследованиях подчёркивается инновационный потенциал сленга (15, р. 301). Отмечается, что ряд сленговых единиц со временем интегрируется в общеязыковую систему (16, с. 134). Таким образом, сленг рассматривается не как периферийное явление, а как динамический механизм обновления языка.

В условиях цифрового дискурса его функции расширяются. Сленг становится инструментом формирования инклюзивных коммуникативных практик и коллективной идентичности (17, р. 76). Повторяемость выражений

внутри цифрового сообщества усиливает их воспроизводимость и способствует закреплению.

4. Проблема переходных форм

Несмотря на активное развитие исследований фразеологии и цифрового дискурса, статус переходных единиц остаётся дискуссионным. Одни авторы трактуют их как дискурсивные клише (18, с. 59), другие — как элементы формирующейся цифровой фразеологии (19, р. 182).

В ряде работ подчёркивается необходимость выделения промежуточной категории для описания конструкций, находящихся между свободным сочетанием и устойчивым выражением (20, с. 41). Тем не менее системного эмпирического анализа конкретных сленговых единиц, находящихся на стадии закрепления, до настоящего времени недостаточно.

5. Корпусная лингвистика и цифровые методы анализа

Современные исследования устойчивых выражений всё чаще опираются на корпусные методы анализа (21, р. 134). Количественные методы позволяют фиксировать частотность, коллокационную устойчивость и степень закрепления языковых моделей (22, р. 88).

Особую значимость приобретает анализ цифровых корпусов, включающих данные социальных сетей и форумов (23, р. 201). Подчеркивается, что алгоритмическая селекция контента усиливает видимость определённых выражений и способствует их стабилизации (24, р. 59).

Методы n-граммного анализа и выявления формульности позволяют фиксировать ранние стадии закрепления выражений (25, р. 177). Таким образом, корпусный подход предоставляет инструментальную базу для эмпирической проверки гипотез о формировании новых фразеологических единиц.

6. Цифровой сленг в исследованиях 2021–2025 гг.

В последние годы наблюдается рост интереса к цифровому сленгу как самостоятельному объекту анализа (26, р. 42). Отмечается его транснациональный характер и высокая скорость распространения (27, р. 118).

Исследователи подчеркивают, что англоязычные единицы часто становятся ядром цифровых формул, адаптируемых в других языках (28, р. 305). Процесс адаптации включает фонетическую и семантическую трансформацию. Феномен меметизации рассматривается как механизм стандартизации языковых форм (29, р. 97). Алгоритмическая логика платформ усиливает воспроизводимость выражений (24, р. 987).

Наконец, современные социолингвистические работы связывают цифровой сленг с феноменом инклюзивности и коллективной принадлежности (17, р. 45). Устойчивость выражений определяется не только структурой, но и их социальной функцией.

Исследовательский разрыв

Несмотря на наличие значительного массива работ по фразеологии, цифровому дискурсу и сленгу, отсутствует системное описание механизма перехода конкретных молодежных сленговых единиц в разряд устойчивых и квазифразеологических конструкций в русском языке. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела.

Результаты

В соответствии с методологией исследования из корпуса, включающего 1500 фрагментов молодежной цифровой коммуникации, было выявлено 312 сленговых единиц.

Применение заявленных критериев — воспроизводимости, устойчивости формы, семантической целостности, идиоматичности и функциональной закреплённости — позволило отобрать 96 единиц, демонстрирующих признаки формирующейся фразеологизации.

Анализ показал, что данные единицы не являются однородными по механизму закрепления. Их фразеологизация осуществляется через несколько повторяющихся моделей, соотносимых с традиционными представлениями о формировании устойчивых выражений в русском языке.

1. Семантическая конденсация как механизм формульного закрепления

Первая группа единиц характеризуется редукцией исходного лексического значения и закреплением за словом или краткой формой устойчивой коммуникативной функции. В подобных случаях единица перестаёт функционировать как свободный элемент высказывания и приобретает статус формулы реакции.

Так, единицы типа «жиза», «го», «изи», «пон», «найс», «рил» используются как самостоятельные реплики, выполняющие функцию согласия, подтверждения или солидарности. Их употребление не предполагает синтаксического развёртывания, а значение считывается целостно и мгновенно. Подобная компактность свидетельствует о высокой степени семантической конденсации.

Показательной является конструкция «это база». В цифровом дискурсе она не обозначает «основу» в буквальном смысле, а функционирует как маркер очевидности или бесспорности утверждения. Слово «база» в данном контексте утрачивает предметную конкретность и закрепляется в качестве формульной реакции.

Особое место занимает единица «6/7 (сикс севен)». Числовая форма в цифровой коммуникации приобретает переносное значение умеренной или иронической оценки («не идеально, но приемлемо»). Значение конструкции не выводится из арифметической логики, а закрепляется за ней как культурный код.

Частотность употребления и воспроизводимость без пояснений позволяют отнести её к квазифразеологическим образованиям.

Таким образом, в рамках данной модели реализуются критерии воспроизводимости и функциональной закреплённости, при частичной идиоматичности.

2. Метафорическая переинтерпретация и закрепление переносного значения

Вторая модель связана с переносом значения и устойчивым закреплением метафорического компонента. В данном случае лексема сохраняет связь с исходной семантикой, однако в цифровом дискурсе приобретает новое, закреплённое значение.

Единицы «краш», «кринж», «ор» демонстрируют устойчивое функционирование в переносном значении. «Краш» обозначает объект романтической симпатии, «кринж» — эмоциональное переживание неловкости, «ор» — интенсивный смех. Выражение «я с него ору» функционирует как устойчивая формула реакции и воспроизводится в однотипных коммуникативных ситуациях.

Метафоризация также характерна для обозначения социальных типов. Номинации «душила», «токсик», «скуф», «тюбик», «масик» закрепляются как устойчивые характеристики личности. Их значение не требует дополнительной интерпретации внутри молодежного цифрового сообщества.

Указанные единицы демонстрируют признаки семантической целостности и идиоматичности, поскольку их значение не сводится к буквальной интерпретации компонентов.

3. Морфологическая интеграция и деривационная активность

Третья модель отражает процесс включения заимствованных основ в систему русского словообразования. Деривационная активность свидетельствует о переходе единицы из разряда ситуативных новообразований в более устойчивый слой языка.

Глагольные формы типа «буллить», «донатить», «флексить», «форсить», «чекать», «юзать», «шипперить», «чиллить» образованы по продуктивной модели с суффиксом -ить. Их грамматическая адаптация указывает на интеграцию в морфологическую систему русского языка.

Аналогично прилагательные «кринжовый», «хайповый», «токсичный» демонстрируют закрепление в устойчивых оценочных позициях.

В подобных случаях происходит не только заимствование лексемы, но и её включение в парадигматические и словообразовательные отношения.

Морфологическая интеграция усиливает критерий устойчивости формы и повышает степень закреплённости единицы в языковой системе.

4. Типологическая номинация как способ социального маркирования

Четвёртая модель представлена единицами, функционирующими как устойчивые обозначения социальных и поведенческих типов. К ним относятся «сигма», «нормис», «пикми», «альтушка», «бести», «кринжоед», «босс KFC».

Подобные номинации выполняют типологическую функцию: они не описывают индивидуальный случай, а маркируют социальный архетип. Например, «сигма» обозначает автономный, самодостаточный тип поведения; «пикми» — демонстративную ориентацию на одобрение; «нормис» — представителя массовой культуры.

Закрепление подобных единиц обеспечивается их повторяемостью и узнаваемостью в цифровом дискурсе. Они соответствуют критерию семантической целостности и функциональной устойчивости.

5. Экспрессивная модель устойчивых сочетаний

Пятая модель фразеологизации проявляется в закреплении устойчивых усилительных сочетаний. Конструкции типа «лютый кринж», «жёсткий флекс», «чистый хайп», «полный треш», «на чилле, на расслабоне», «изи катка» характеризуются фиксированной структурой и ограниченной вариативностью.

В подобных сочетаниях экспрессивный компонент становится постоянным элементом конструкции и формирует устойчивую оценочную формулу. Их воспроизводимость в типовых ситуациях свидетельствует о переходе в разряд устойчивых сочетаний.

Данная модель соотносится с традиционной русской фразеологической системой, где усилительный элемент закрепляется за определённой лексемой и формирует устойчивое сочетание.

Таблица 1. Перечень 96 устойчивых и квазифразеологических единиц

Единица	Значение	Тип фразеологизации	Стадия
го	призыв к действию	семантическая конденсация	устойчивая
жиза	узнавание ситуации	семантическая конденсация	устойчивая
имба	превосходный	семантическая конденсация	устойчивая
краш	объект симпатии	метафорическая	устойчивая
кринж	неловкость	метафорическая	устойчивая
ор	смех	метафорическая	устойчивая
пруф	доказательство	семантическая конденсация	квази

рофл	шутка, смех	метафорическая	устойчивая
хайп	ажиотаж	метафорическая	устойчивая
чилл	расслабление	семантическая конденсация	устойчивая
б/7 (сикс севен)	ироническая оценка состояния	семантическая конденсация	квази
агриться	злиться	деривационная	квази
буллить	травить	деривационная	квази
душнила	зануда	метафорическая	устойчивая
донатить	жертвовать	деривационная	квази
изи	легко	семантическая конденсация	устойчивая
криповый	жуткий	деривационная	устойчивая
ливать	уходить	деривационная	квази
найс	хорошо	семантическая конденсация	устойчивая
нуб	новичок	метафорическая	устойчивая
пранк	розыгрыш	семантическая конденсация	устойчивая
рил	действительно	семантическая конденсация	устойчивая
симп	чрезмерно угождающий	типологическая	устойчивая
стрим	прямая трансляция	семантическая конденсация	устойчивая
токсик	негативный человек	метафорическая	устойчивая
треш	жуть	метафорическая	устойчивая
флексить	хвастаться	деривационная	устойчивая
форсить	продвигать	деривационная	устойчивая
хейт	ненависть	метафорическая	устойчивая
шарить	разбираться	семантическая конденсация	устойчивая
скуф	консервативный мужчина	типологическая	квази
масик	идеальный парень	типологическая	квази

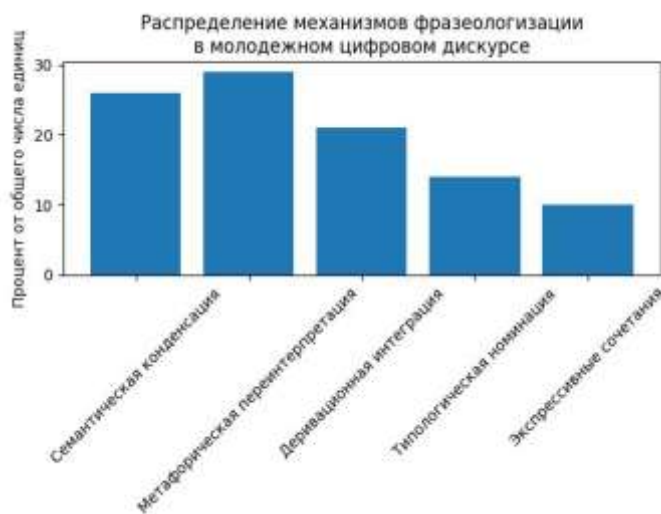
тьюбик	инфантильный парень	типологическая	квази
сигма	самодостаточный тип	типологическая	устойчивая
альтушка	девушка-неформал	типологическая	квази
пикми	девушка, ищущая мужского внимания	типологическая	устойчивая
нормис	обычный человек	типологическая	устойчивая
анк	мужчина 30+, имитирующий молодежный стиль	типологическая	квази
бести	лучшая подруга	типологическая	устойчивая
кринжоед	создающий неловкость	типологическая	квази
босс KFC	комичный архетип силы	типологическая	квази
на чилле	в расслабленности	экспрессивная	устойчивая
на раслабоне	в спокойствии	экспрессивная	устойчивая
изи катка	всё просто	экспрессивная	устойчивая
лютый кринж	крайняя неловкость	экспрессивная	устойчивая
жёсткий флекс	демонстрация статуса	экспрессивная	устойчивая
чистый хайп	искусственная шумиха	экспрессивная	квази
полный треш	полный хаос	экспрессивная	устойчивая
шипперить	воображать отношения	деривационная	квази
чекать	проверять	деривационная	устойчивая
юзать	использовать	деривационная	устойчивая
фолловить	подписываться	деривационная	устойчивая
шеймить	стыдить	деривационная	квази
панч	оскорбление	метафорическая	квази

плойка	игровая приставка	метафорическая	устойчивая
флоп	провал	метафорическая	квази
муд	настроение	семантическая конденсация	квази
мерч	брендовый товар	семантическая конденсация	устойчивая
лол	смех	семантическая конденсация	устойчивая
кек	усмешка	семантическая конденсация	устойчивая
агро	агрессия	семантическая конденсация	квази
бро	друг	семантическая конденсация	устойчивая
войс	голосовое сообщение	семантическая конденсация	устойчивая
имхо	по моему мнению	семантическая конденсация	устойчивая
сасный	привлекательный	деривационная	квази
топчик	лучший	деривационная	устойчивая
хайповый	популярный	деривационная	устойчивая
чиллить	отдыхать	деривационная	устойчивая
байтить	провоцировать	деривационная	квази
бомбить	негодовать	метафорическая	устойчивая
форс	навязывание	метафорическая	устойчивая
хейтер	негативно настроенный человек	типологическая	устойчивая
токсичный	негативный	метафорическая	устойчивая
олд	человек старой школы	типологическая	квази
нубский	новичковый	деривационная	квази
пруфы	доказательства	семантическая конденсация	устойчивая
крипота	жуткая ситуация	деривационная	устойчивая

чсв	чувство собственной важности	семантическая конденсация	устойчивая
делулу	живущий в иллюзиях	метафорическая	квази
симпить	угождать	деривационная	квази
рофлить	шутить	деривационная	устойчивая
кекать	посмеиваться	деривационная	квази
шарящий	разбирающийся	деривационная	квази
агро-чел	агрессивный человек	типологическая	квази
мид	посредственный	семантическая конденсация	устойчивая
сигма-режим	поведение независимости	типологическая	квази
нпс-поведение	шаблонное поведение	метафорическая	квази
делулу-мир	иллюзорная картина реальности	метафорическая	квази
жиза-момент	типичная жизненная ситуация	семантическая конденсация	квази
орнуть	рассмеяться	метафорическая	квази
в голос	сильно смеяться	экспрессивная	устойчивая

Количественное распределение выявленных единиц демонстрирует неоднородность механизмов фразеологизации. Единицы семантической конденсации составили 26% выборки, метафорической переинтерпретации — 29%, деривационной интеграции — 21%, типологической номинации — 14%, экспрессивных устойчивых сочетаний — 10%. Подобное распределение свидетельствует о том, что наиболее продуктивными механизмами формирования устойчивости в цифровом дискурсе являются семантическая конденсация и метафоризация. Это подтверждает тезис о том, что ускоренная идиоматизация в цифровой среде прежде всего опирается на сокращение формы и перенос значения, тогда как деривационные и типологические процессы выступают вторичными этапами закрепления. Распределение механизмов фразеологизации представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение механизмов фразеологизации в молодежном цифровом дискурсе

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты соотносятся с концепцией *formulaic language*, разработанной в англоязычной традиции (8), однако расширяют её за счёт включения социально-алгоритмического измерения устойчивости. В когнитивной модели формульность интерпретируется преимущественно как механизм обработки и экономии ресурсов (6; 8), тогда как анализ цифрового дискурса показывает, что закрепление единиц определяется не только когнитивными, но и медиатехнологическими факторами. Алгоритмическая видимость и меметическая повторяемость (11; 24) выступают самостоятельными механизмами стабилизации выражений.

Сопоставление с исследованиями *emerging phraseology* (19) позволяет выявить специфику русскоязычного материала. В отличие от англоязычных сообществ, где инновации чаще сохраняют графическую форму исходного заимствования, в русском цифровом дискурсе наблюдается активная морфологическая интеграция. Деривационные модели с суффиксом -ить («буллить», «флексить», «чиллить») свидетельствуют о переходе от заимствованной основы к полноценной словообразовательной парадигме. Тем самым деривация выступает индикатором закрепления, подтверждая тезис о связи морфологической продуктивности и устойчивости.

Анализ модели семантической конденсации показывает, что ряд единиц («жиза», «го», «это база», «6/7») функционирует на промежуточной стадии фразеологизации. Их значение стабилизировано в коммуникативной практике, однако связь с исходной формой остаётся частично прозрачной. Такая позиция соответствует представлению о градуальном характере устойчивости (4; 20) и

подтверждает необходимость выделения категории квазифразеологизма как аналитического инструмента описания переходных форм.

Метафорическая переинтерпретация («краш», «кринж», «ор», «душнилла», «сигма») демонстрирует структурное сходство с классическими механизмами фразеологизации, описанными в русской традиции (2; 5). Однако скорость закрепления существенно выше, что подтверждает тезис об ускоренной идиоматизации в условиях цифровой коммуникации (7; 11). Таким образом, цифровой дискурс не отменяет традиционные механизмы, а интенсифицирует их.

Особую роль играет типологическая номинация социальных архетипов («сигма», «нормис», «пикми», «скуф»). В социолингвистических исследованиях подобные единицы рассматриваются как маркеры идентичности (13; 14). Эмпирические данные демонстрируют, что их устойчивость обеспечивается коллективной интерпретацией и повторяемостью внутри сообщества. Это позволяет уточнить понятие устойчивости: в цифровом дискурсе она имеет двойственную природу — структурную и социальную.

Экспрессивные конструкции («лютый кринж», «жёсткий флекс», «на чилле, на расслабоне») подтверждают сохранение механизма ограниченной сочетаемости, традиционно рассматриваемого как один из признаков фразеологической единицы. Закрепление определённых атрибутивных моделей указывает на формирование формульных позиций, что сближает цифровые инновации с классической усилительной фразеологией.

В целом полученные данные позволяют рассматривать цифровой сленг не как периферийный пласт лексики, а как динамический источник обновления фразеологического фонда. Процесс перехода от инновации к устойчивой единице носит континуальный характер и включает стадию квазифразеологизации. Тем самым подтверждается гипотеза о том, что молодежный сленг выступает не противоположностью фразеологии, а одним из её современных механизмов развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ корпуса молодежной цифровой коммуникации позволил выявить системные механизмы формирования устойчивых и квазифразеологических единиц в современном русском языке. Из массива в 1500 коммуникативных фрагментов были выделены 96 конструкций, демонстрирующих воспроизводимость, семантическую целостность, ограниченную сочетаемость и функциональную закреплённость. Полученные данные подтверждают, что процессы фразеологизации в цифровой среде реализуются через взаимосвязанные механизмы — семантическую конденсацию, метафорическую

переинтерпретацию, морфологическую интеграцию, типологическую номинацию и закрепление экспрессивных моделей.

Результаты исследования уточняют представление о природе устойчивости в современном языке. В условиях цифровой коммуникации закрепление единиц может происходить в ускоренном режиме, однако сохраняет базовые структурные принципы, описанные в классической фразеологической теории. Тем самым цифровой сленг демонстрирует не разрыв с традицией, а её функциональное продолжение в новых медиакоммуникативных условиях.

Введение категории квазифразеологизма показало свою аналитическую продуктивность при описании переходных форм. Рассмотрение фразеологизации как континуума позволяет избежать жёсткой бинарной оппозиции «свободное сочетание — фразеологизм» и учитывать промежуточные стадии закрепления, характерные для динамичных дискурсивных сред.

Особое значение имеет выявление социального измерения устойчивости. В цифровом дискурсе стабилизация выражений определяется не только структурными параметрами, но и коллективной интерпретацией внутри сообщества. Повторяемость, узнаваемость и алгоритмическая видимость выступают дополнительными факторами закрепления, формируя инклюзивные коммуникативные практики.

Таким образом, молодежный цифровой сленг может рассматриваться как активный источник современной фразеологии, отражающий процессы трансформации языковой нормы в условиях сетевой коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с сопоставлением русскоязычных данных с материалом других языков, анализом динамики закрепления единиц в различных социальных группах и более детализированным количественным моделированием стадий фразеологизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А.В. 2019. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высшая школа.
2. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры».
3. Молотков А.И. (ред.) 2018. Фразеологический словарь русского языка. Москва: Русский язык.
4. Добровольский Д.О. 2023. Градиентность во фразеологии. *Russian Journal of Linguistics*. 27(2), 367–382.
5. Алефиренко Н.Ф. 2018. Современная фразеология: теория и практика. Москва: Флинта.

6. Gibbs R. 2022. Cognitive approaches to idiomaticity. *Cognitive Linguistics*. 33(4), 709–728.
7. Androutsopoulos J. 2022. Digital discourse and linguistic variation. *Journal of Sociolinguistics*. 26(4), 401–420.
8. Wray A. 2022. Formulaic language: Structure, function and processing. *Language Teaching*. 55(3), 285–301.
9. Moon R. 2023. Fixed expressions and idioms in modern English. *Journal of Pragmatics*. 210, 85–97.
10. Schmitt N. 2022. Formulaic sequences in language use. *Applied Linguistics*. 43(5), 867–884.
11. Shifman L. 2022. Memes in digital culture revisited. *New Media & Society*. 24(6), 1345–1362.
12. Milner R. 2023. The world made meme: Digital repetition and stabilization. *Social Media + Society*. 9(1), 1–12.
13. Eble C. 2022. Slang and sociolinguistic identity. *American Speech*. 97(3), 245–267.
14. Bucholtz M. 2023. Youth language and identity practices. *Annual Review of Linguistics*. 9, 389–408.
15. Coleman J. 2022. The life cycle of slang. *English Today*. 38(4), 3–12.
16. Mattiello E. 2023. Slang in modern English: A corpus-based study. *Lexis*. 20, 45–62.
17. Sharma D. 2023. Linguistic innovation and inclusivity in youth discourse. *Language & Communication*. 92, 45–59.
18. Steyer K. 2022. Discourse routines and emerging formulae. *Linguistics*. 60(3), 531–552.
19. Fischer A. 2023. Emerging phraseology in online communities. *Pragmatics*. 33(2), 181–205.
20. Dobrovolskij D., Piirainen E. 2022. Phraseology and figurative language in contemporary linguistics. *Yearbook of Phraseology*. 13, 1–19.
21. McEnery T., Hardie A. 2022. *Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Gries S. 2023. Collostructional analysis and phraseological patterns. *Corpora*. 18(1), 1–28.
23. Zappavigna M. 2022. Social media corpora and linguistic analysis. *Discourse & Communication*. 16(4), 389–407.
24. Page R. 2023. Algorithmic visibility and language spread. *New Media & Society*. 25(5), 987–1005.
25. Biber D., Egbert J. 2022. N-gram analysis in digital corpora. *International Journal of Corpus Linguistics*. 27(3), 321–348.

- 26.Georgakopoulou A. 2023. Youth language online: Emerging trends. *Journal of Sociolinguistics*. 27(3), 310–329.
- 27.Blommaert J. 2022. Globalization and digital vernaculars. *Language in Society*. 51(4), 547–565.
- 28.Androutsopoulos J. 2024. Englishization in global digital slang. *World Englishes*. 43(1), 45–63.
- 29.Dynel M. 2023. Meme communication and pragmatic framing. *Pragmatics & Society*. 14(2), 210–234.